

Научная статья
УДК 343
DOI 10.18101/2658-4409-2022-4-35-39

ЕВРАЗИЙСТВО И МИР: ПРАКТИКА НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© **Комбаев Алексей Викторович**

кандидат политических наук, доцент,

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

Россия, 141075, Московская обл., г. Королев, ул. М. Цветаевой д. 27, стр. 24

kombaev@mail.ru

Аннотация. Сегодня в России идет активный поиск собственной цивилизационной идентичности, как никогда становятся актуальными идеи Евразийства. Уникальность исторического опыта, отношение к жизни и особые поведенческие установки, выраженные в коллективизме и духовности российского народа. Это во многом отличает нас от западной модели мироощущения, которая основывается на индивидуализме и личной экономической выгоде. Особенности евразийского типа поведения проявляются во всех сферах жизни нашего общества, от культуры и образования до системы наказания за преступления. В данной статье рассматривается система наказания, и ее исторические корни сквозь призму евразийских идей. Если сегодня мы признаем ее глобальные отличия от западного мира и разные подходы к построению и организации общества, то эти различия не могут не существовать в системе наказания преступников. И в целом отношения к нарушению

Ключевые слова: цивилизация, Евразийство, право, политическая система, наказание.

Для цитирования

Комбаев А. В. Евразийство и мир: практика наказаний за преступления // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 4. С. 35–39.

Как отмечал князь Н. С. Трубецкой в своем труде «Европа и человечество» (изданном в 1920 г. и положившем начало евразийству), согласно западному представлению — всё человечество, все народы делятся на исторические и неисторические, прогрессивные (романогерманские) и «дикие» (неевропейские).

По большому счёту, представление о прогрессивном (линейном) пути развития человечества, на котором одни народы (страны) ушли далеко «вперёд», а другие пытаются их догнать, принципиально не претерпело изменения за это столетие [5, с. 6].

Неким своеобразным ответом на такой способ мышления были идеи Евразийства. В основе которых заложена ключевая мысль, что западное мироустройство пагубно для России. Истоками уникальности России евразийцы считали «степную цивилизацию» — это период империи Чингисхана. Евразийцы считали, что татаро-монгольский период нашей страны сформировал особый тип общественного устройства, то есть позволил сохранить и законсервировать православные устои. Которые во многом были противопоставлены западному мироустройству. В условно обозначенный нами период «степной цивилизации» начинает формироваться и особый подход к преступлению и наказанию.

Известный факт, что наследие Римского права стало базовым фундаментом современного законодательства. Мы склонны предположить, что не меньшее влияние на «Евразийское право» оказала Великая Яса — «Закон-великой власти» который, по легендам Чингисхан впервые системно изложил на великом всемонгольском курултае. Многие историки подвергают сомнению наличия системного документа под названием Великая Яса, считая, что это не что иное, как некий сборник изречений Чингисхана, притом трактуемый совершенно по-разному, но тем не менее считается, что именно в Великой — Ясе были описаны преступления и проступки, а также виды наказаний в том числе смертной казнью.

Войска Чингисхана и его внука Батые жестоко подавляли любое сопротивление во всех покоренных ими землях. От их войск пострадали китайцы, жители Средней Азии, северного Кавказа, Ирана, волжской Булгарии, Забайкалья, южной Сибири и других земель. Население многих городов было практически уничтожено.

Везде монголо-татары насаждали свои порядки. Например, кража лошади могла повлечь за собой возврат «уведенного» имущества плюс штраф в размере 10 скакунов. Если у вора ничего нет, то он обязан был отдать пострадавшему в рабство собственных детей. При отсутствии оных виновного полагалось «зарезать, как барана».

Также смертной казнью наказывались поступки, нарушающие монгольские традиции. Например, строжайше запрещалось:

- прыгать через огонь, стол или чашку;
- возвращаться той же дорогой, по которой уехал;
- подходить к ставке хана;
- изменять жене или мужу;
- заниматься колдовством и ворожбой.

Особенно строга была Великая Яса к военным, предписывая смертную казнь за любые провинности, от бегства с поля боя до нечестного дележа награбленного имущества.

Хотя высшая судебная власть принадлежала великому хану, другие представители монгольской знати тоже могли казнить человека в рамках своих полномочий. Сложные дела, имеющие большое значение, рассматривал диван-яргу.

Так назывался главный судебный орган империи завоевателей. Менее значительные споры и административно-хозяйственные вопросы разрешали судебные инстанции на местах, возглавляемые яргучи (судьями).

Монгольские завоеватели вели себя очень жестоко. По меркам сегодняшнего времени они насаждали законность исходя из своего понимания таковой. В большинстве случаев свод законов или велика Яса представляла собой систему подчинения, которая должна была гарантировать отсутствия серьезных внутренних конфликтов на завоеванной территории.

Как уже было отмечено выше, монгольские завоеватели не мешали отправлению религиозных обрядов и не старались изменить традиционные ценности, религиозные представления у завоеванных народов, если это не угрожало и не мотивировало к борьбе против завоевателей. Тем не менее следует отметить, что некоторые способы осуществления наказания, заложили, по нашему мнению, ее основу на Руси отличную от западной практики осуществления правосудия.

Следует отметить, что человеческая цивилизация на пути своего развития неизбежно сталкивалась с людьми, нарушителями общепринятых установок общественного поведения, которые выражались в действиях, не укладывающихся в неписанные и писанные правила и законы. Подход к наказанию таких людей вне зависимости от цивилизационной привязки практически везде был схож. Прежде всего наказывалось тело человека как источник проблемы, отсюда и возникали изощрённые пытки и публичность наказания. В процессе развития условных цивилизаций в нашем случае евразийской и европейской, происходят серьезные изменения.

Например, на Руси в описываемый период «степной цивилизации» происходит некоторое отчуждение от европейских традиций, которые активно проникающих вследствие культурных обменов. Происходит усиление роли православной доктрины, появляется строгая централизованная система контроля и учета, внедряется традиция учета населения с помощью переписей.

Монголы начинают выступать в некотором роде арбитрами в сложных политических и правовых вопросах. На наш взгляд, в таких условиях начинает зарождаться двойственная система средневекового права на Руси.

Вопросы бытового, повседневного характера решались исходя из традиций, обычаев, все больше ориентируясь на православные традиции, они в свою очередь, диктовали и некое отчуждение от участия в политических вопросах и событий и формировали общинное восприятие жизни среди крестьянства.

Вопросы и споры, связанные с распределением сбором дани, касающиеся светской знати, регулировались на другом уровне, и зачастую с участием представителей Орды.

Такая историческая практика, с одной стороны, послужила основой централизации власти, закрепления подданнической политической и правовой культуры, а с другой — привела к развитию неформальных практик осуществления правосудия среди крестьянства.

В Европейской практике осуществления правосудия в описываемый период было в какой-то степени децентрализованным.

В обществе, которое строилось на отношениях зависимости, каждый господин. Сколько их было, одному только Богу ведомо — стремился стать судьей. Потому что только право судить давало возможность наблюдать, как исполняют свои обязанности подчиненные, не отдавая их на суд чужакам, обеспечивая одновременно и защиту, и господство [1].

В отличие от Руси в Европе не было единого императивного центра, который был фактически истиной в последней инстанции и несмотря на то, что годы татаро-монгольского ига усобица только усилилась — князья продолжали враждовать и периодически прибегали к военной помощи монголов для борьбы друг против друга за ханский *ярлык* — документ, подтверждающий право князя на власть. Политическое верховенство монголов признавалось безапелляционно. В Европе не сформировались подданнических традиций как в политической, так и правовой практике ввиду отсутствия единого императивного центра. Европейская система наказаний во многом была подвержена серьезному религиозному влиянию единственной опорой власти и объединяющим центром становилась церковь.

В отличие от Руси, где действовала Великая -Яса и вместе с ней система договоренностей с монгольскими завоевателями, позволяющая высшим сословиям договариваться и контролировать крестьянство. В Европе духовная власть внедряет право церкви наряду с правом гражданским, фактически задает ценностные ориентиры обществу, определяет поведенческие установки и границы дозволенного для всех слоев населения.

Религиозные трактовки становятся все больше инструментом для достижения материальной выгоды папства и закрепления своей власти. Церковь берет на себя функции государственного аппарата, пытается наладить хозяйство, обеспечить социальную защиту населения, ведет переговоры с варварами и даже организовывает сопротивление. Силой обстоятельств она переходит к клерикализму — смешению полномочий.

Религиозная конструкция Европы, собственно, сама церковь приобретает практически полную власть в обществе, которая в своем влиянии начинает затмевать власть светскую. В таких условиях система наказания Европейской цивилизации в значительной степени начинает отличаться от тех практик, которые существовали в евразийской цивилизации, фактически мы можем говорить о том, что по своей сути наказания тела были схожи, но мотивы и причины наказания различны.

Модель евразийской системы наказания, на наш взгляд, в большей степени подчинена государственным интересам, каковы бы они не были. В обозначенный нами период «степной цивилизации» начинает закладываться этатистская модель на всех уровнях общественной жизни.

Главным становится государство, и цели государства, соответственно, преступления и (или) поступки, которые трактуются государством как некая угроза сложившемуся порядку вещей должны караться незамедлительно и жестоко.

В европейской традиции в условиях многоначалия чтобы, сохранить свое влияние, папы открыто участвуют в светских интригах, привлекая на свою сторону монархов, то одних, то других стран, не замечая, что авторитет церкви в массах катастрофически падает. Во многих регионах наблюдался явный откат к язычеству.

Видимо, здесь и были заложены причины, побудившие в XIII в. ввести инквизицию. Попытка силой вернуть население в лоно христианства окрасила мрачным светом всю историю Средневековья.

Размышляя над верностью позиции о существовании евразийской традиции осуществления правосудия, отличной от европейской системы наказания, мы приходим к мысли о том, что эти отличия есть. Они во многом закладывают основу не только отличительным практикам осуществления наказания, но и разному политическому и соответственно правовому устройству.

Литература

1. Блок М. Феодальное общество / перевод с французского М. Ю. Кожевниковой, Е. М. Лысенко. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 503 с. Текст: непосредственный.
2. Глухов В. А. Нормативно-правовая регламентация уголовных наказаний в Древней Руси: учебное пособие. Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2005. 120 с. Текст: непосредственный.

3. Голушкин В. В. Наказания за "государственные преступления" в Древней Руси // Закон и право. 2009. № 1. С. 114–115. Текст: непосредственный.

4. Подройкина И. А. Становление смертной казни как вида уголовного наказания в Древней Руси // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 3(36). С. 92–96. Текст: непосредственный.

5. Сачко Г. В. Евразийство и фашизм: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 40(178). С. 6–13. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 14.12.2022.

EURASIANITY AND THE WORLD: THE PRACTICE
OF PUNISHMENT FOR CRIMES

Alexey V. Kombaev

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, 141075, Moscow region, Korolev, M. Tsvetaeva str., 27, p. 24.
kombaev@mail.ru

Abstract. Today in Russia there is an active search for its own civilizational identity, and the ideas of Eurasianism are becoming more relevant than ever. The uniqueness of historical experience, attitude to life and special behavioral attitudes, expressed in the collectivism and spirituality of the Russian people. This in many ways distinguishes us from the Western model of attitude, which is based on individualism and personal economic gain. Features of the Eurasian type of behavior are manifested in all spheres of our society, from culture and education to the system of punishment for crimes. This article discusses the system of punishment, and its historical roots through the prism of Eurasian ideas. If today we recognize its global differences from the Western world and different approaches to building and organizing society, then these differences cannot but exist in the system of punishing criminals. And in general, attitudes towards the violation of the law, in the assessment of crimes and offenses.

Keywords: civilization, Eurasianism, law, political system, punishment.

For citation

Kombaev A. V. Eurasianity and the world: the practice of punishment for crimes. Bulletin of the Buryat State University. Law. 2022; 4: 35–39 (In Russ.).

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 09.12.2022; accepted for publication 14.12.2022.